

Отрицательные местоимения без лицензора в русском языке

П. О. Россяйкин, Д. М. Зеленский
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

Отрицательные местоимения в РЯ

Грамматичны только в одной финитной клаузе с отрицанием:

- (1) а. Петя ничего *(не) сделал.
б. *Я не думаю, что Петя ничего сделал.

Отрицание интерпретируется однократно:

- (2) Никто никогда никому ничего не дает.

Проблема

В сочетании с предлогами могут быть грамматичны без лицензора:

- (3) С чем вы обычно пьёте чай? Я **ни с чем** или с маленьким десертом.
(Polina Gagarina on Instagram; www.instagram.com/p/CKQgowwHZ72)
- (4) Отдать **ни ради чего**, просто так – пусть просто скажет спасибо.
(Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-97))
- (5) Жил Христос для всех, а умер и воскрес [...] **ни для кого, ни для чего**.
(А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009))
- (6) [...] сделал величайшую глупость: отдал **ни за что** деньги, поторопился.
(К. А. Березкин. Дневник (1949))
- (7) Легко-легко. Просто так смеются. **Ни над чем**.
(Светлана Василенко. Звонкое имя (1997-2000))
- (8) Дорога вела из **ниоткуда** в **никуда**. [Fitzgibbons 2010: 70]

План

1. Теория лицензирования отрицательных местоимений
2. Неразорванные местоимения без лицензора
(*Дорога вела из ниоткуда в никуда*)
3. Некоторые свойства частиц *ни* и *не*, необходимые для дальнейшего анализа
4. Разорванные местоимения без лицензора
(*Петя пришел ни с чем*)

Теория лицензирования NCI

Далее будем называть отрицательные местоимения NCI (negative concord items).

Некоторые авторы предлагают теории лицензирования NCI **над** отрицанием [Giannakidou 2000, 2006; Abels 2002, 2005; Bošković 2008, 2009; Paperno 2015; Kuhn to appear]

Мы будем использовать одну из таких теорий [Rosyaykin 2020a,b; Россяйкин, в печати]:

1. «Лицензирование» NCI – просто синтаксическое согласование, ср. [Brown 1999]
2. Согласование формализуется как стандартная операция (Downward) Agree [Chomsky 2000, 2001] в небольшой модификации [Bošković 2007]
3. NCI с признаком [$u\text{Neg}\downarrow$] должен найти интерпретируемое отрицание [$i\text{Neg}$] в c-командуемой области
4. Таким образом, NCI должен располагаться **над** отрицанием

Теория лицензирования NCI

Модификация Agree [Bošković 2007] – если зонд [uF↓] не находит цель [iF] в с-командуемой области, чтобы спасти деривацию, он передвигается вверх в позицию непосредственного доминирования над [iF].

Это объясняет стандартный порядок слов NCI > *не*:

(9) Петя ~~ничего~~_[uNeg↓] [~~не~~_[iNeg] сделал ~~ничего~~_[uNeg↓]]

(10) Петя [ни с кем]_[uNeg↓] [~~не~~_[iNeg] разговаривает [ни с кем]_[uNeg↓]]

Аргументы за эту теорию [Россяйкин, в печати]

NCI, но не NPI грамматичны в позиции субъекта:

- (11) а. Никто не пришел
б. *Кто-либо не пришел

NCI, в отличие от NPI, неграмматичны, если невозможно передвижение:

- (12) а. ?Я не нашел там денег и/или каких-либо драгоценностей
б. *Я не нашел там денег и/или никаких драгоценностей

При отрицании составляющих только NCI могут и должны линейно располагаться перед отрицанием:

- (13) а. Петя купил никакой не мотоцикл, а всего лишь велосипед
б. *Петя купил какой-нибудь не велосипед, а целый мотоцикл

Иногда грамматичны NCI, изначально порожденные над отрицанием:

- (14) Никто старался не обращать на это внимания [Kholodilova 2015]

Неразорванные NCI – лексикализации

Как вышеописанная теория может объяснить случаи неразорванных NCI без лицензора (15)?

(15) Дорога вела из ниоткуда в никуда.

Никак. Мы предполагаем, что им вообще не нужен лицензор, потому что они лексикализировались в существительные.

> В некоторых случаях сочетание предлога с *wh*-местоимением неграмматично:

(16) *Из откуда вела дорога? *В куда вела дорога?

> Лексикализированный NCI можно модифицировать:

(17) Из черного ниоткуда появились факельщики.
[Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]

> Лексикализированные NCI **не** интерпретируются как ‘не существует такого *x*, что’:

(18) Маша сделала салат из ничего.
*‘Нет такой вещи, из которой Маша сделала салат’

Разорванные NCI

С другой стороны, мы предполагаем, что разорванные NCI без лицензора (19) можно анализировать композиционально и без «скрытого» отрицания:

(19) Петя пришел ни с чем.

Прежде чем перейти к анализу примеров типа (19), обсудим два релевантных свойства частиц *ни* и *не*:

1. Запрет зависания *не*
2. Синтаксическая гаплоглология *ни не* → *ни*

Запрет зависания *не*

- (20) а. Кто пришел? – Петя (пришел)
б. Кто пришел? – Петя не *(пришел)

Мы предполагаем, что этот запрет может объяснять мнимое отсутствие лицензора во фрагментарных ответах, см. подробнее [Россяйкин, в печати]:

- (21) а. Кто пришел? – Никто не пришел
б. *Кто пришел? – Никто не ~~пришел~~
в. Кто пришел? – Никто не ~~пришел~~

Запрет на зависание *не*, видимо, фонологический. В отличие от синтаксического запрета на зависание предлогов [Abels 2012], который нарушается в эллиптических контекстах:

- (22) Книга лежит на столе, а журнал – под ~~столом~~

Синтаксическая гаплогия *ni ne* → *ni*

Синтаксическая гаплогия дает объяснение некоторым запретам на линейное соседство единиц с совпадающей/схожей фонологической формой [Neeleman, van de Koot 2006; Hiraiwa 2010]

Например, в африкаанс отрицание *nie* маркируется дважды (23а). Однако если порядок составляющих таков, что два отрицательных показателя должны оказаться рядом, произносится только один (23б):

(23) а. Ek ken **nie** daardie man **nie**
я знаю NEG этого человека NEG
'Я не знаю этого человека.' [Biberauer 2007: 1]

б. Ek weet **nie** (***nie**)
я знаю NEG NEG
'Я не знаю.' [Biberauer 2007: 2]

Синтаксическая гаплогология *ни не* → *ни*

Похожее явление замечает [Tiskin 2017] в случае русской *ни*-конъюнкции

Ни-конъюнкция, как и NCI, требует лицензирования.

Например, при конъюнкции VP ее лицензирует отрицание в конъюнктах:

(24) Вы, Стёпка, ни [коня не найдете], ни [нас не отыщите]. [Tiskin 2017: 491]

Однако если при конъюнкции отрицательных VP частицы *ни* стоят непосредственно перед глаголами, *не* отсутствует в фонологической форме:

(25) Что же касается Пилата, решение это его [ни огорчило], [ни обрадовало].
[Tiskin 2017: 485]

Синтаксическая гаплогия *ни не* → *ни*

Итак, множества случаев, когда

- (a) *ни*-конъюнкция обходится без выраженного лицензора и
- (b) должен наблюдаться (но не наблюдается) линейный порядок *ни не* совпадают.

В отдельности (a) и (b) могут показаться загадочными, но синтаксическая гаплогия объясняет сразу и то, и другое.

Мы предполагаем, что в (25) в синтаксической структуре присутствуют лицензирующие *не*, но они удаляются из фонологической формы:

- (26) ... решение это его *ни не* огорчило *ни не* обрадовало

Разорванные NСI – анализ 1: *не с ничем*

(27) Петя пришел ни с чем

- а. с ничем → (не вступает в деривацию)
- б. не с ничем → (передвижение для лицензирования)
- в. ничем не с ничем → (чем произносится внизу
во избежание зависания предлога)
- г. ~~ничем~~ не с ~~ничем~~ → (удаляем лишние копии)
- д. ни не с чем → (гаплогия)
- е. ни с чем

Анализ 1 – недостатки

Удаление копий не ограничивается составляющими. Например, в комменте предлога точно удаляется вершина *ни*:

(28) ~~ничем~~ не с ~~ничем~~

Запрет на зависание предлога, как было показано выше (22) – не фонологический. Предположительно, запрет на зависание предлога = запрет на передвижение компонента предлога [Abels 2012]:

(29) *[... XP ... [_{pp} P ~~XP~~]

Если по каким-то причинам компоненту все же удастся передвинуться, в произнесении нижней копии и других фонологических операциях нет смысла.

(30) ~~ничем~~ не [_{pp} с ~~ничем~~]

Разорванные NСI – анализ 2: *не ни с чем*

(31) Петя пришел ни с чем

а. с чем →

(*ни* вступает в деривацию)

б. ни с чем →

(*не* вступает в деривацию)

в. не [ни с чем] →

(передвижение для лицензирования)

г. [ни с чем] не →

(удаление *не* во избежание зависания)

д. ни с чем

Разорванные NСI – анализ 3: *ни не с чем*

(32) Петя пришел ни с чем

а. с чем →

(*не* вступает в деривацию)

б. не с чем →

(*ни* вступает в деривацию)

в. ни не с чем →

(гаплогия)

г. ни с чем

Анализ 3 – недостатки

Если *ни* может присоединяться непосредственно к *не*, дистантно ассоциируясь с *wh*-словом (33), то почему это невозможно в стандартных случаях с клаузальным лицензированием (34)?

(33) Петя пришел **ни не с чем**

(34) *Петя **ни не сделал чего** → Петя ни сделал чего

Анализ 4 – лексикализация

У всех композиционных вариантов анализа есть общий недостаток.

Они не объясняют, почему сочетания с местоимением *что* лучше, чем сочетания с местоимением *кто*:

- (35) а. Петя пришел ни с чем.
б. ?Петя пришел ни с кем.

Таким образом, можно предположить, что и разорванные NCI без лицензора – лексикализации.

Недостаток этого анализа по сравнению с композиционными: мы предполагаем, что лексикализировались все или почти все возможные сочетания *ни* с предлогами, даже «редкие» типа *ни ради чего*, см. (3)-(7).

Выводы

1. Неразорванные NCI с предлогами – лексикализации
2. Разорванные NCI с предлогами допускают разные варианты композиционного анализа,
  - i. не использующего *ad hoc* допущения типа скрытого отрицания и
  - ii. основанного на независимо подтвержденных предположениях – запрете зависания *не* и синтаксической гаплогии *ни не* → *ни*
3. Для каждого варианта композиционного анализа есть проблемные данные
4. Разная степень грамматичности примеров с *что* и *кто* – проблема для любого композиционного анализа

Спасибо за внимание

Библиография

- Россяйкин, в печати – Русские *ни*-местоимения лицензируются над отрицанием // Принято к публикации в Rhema.Рема.
- Abels 2002 – Abels K. Expletive (?) negation // *Formal Approaches to Slavic Linguistics 10: The Second Ann Arbor Meeting*. Toman J. (ed.). MI: Michigan Slavic Publications, 2002 – pp. 1–20.
- Abels 2005 – Abels K. “Expletive negation” in Russian: A conspiracy theory // *Journal of Slavic Linguistics* 13:1 – pp. 5–74.
- Abels 2012 – Abels K. Phases: An essay on cyclicity in syntax. Walter de Gruyter, 2012.
- Biberauer 2007 – Biberauer T. A closer look at Negative Concord in Afrikaans // *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus* 35 – pp. 1–51.
- Bošković 2007 – Bošković Ž. On the Locality and Motivation of Move and Agree: An Even More Minimal Theory // *Linguistic Inquiry* 38:4 – pp. 589–644.
- Bošković 2008 – Bošković Ž. On two types of negative constituents and negative concord // *Proceedings of FDSL 6.5*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008 – pp. 9–35.
- Bošković 2009 — Bošković Ž. Licensing negative constituents and negative concord // *NELS 38: Proceedings of the 38th annual meeting of the North East Linguistic Society*. Schardl A., Walkow M., Abdurrahman M. (eds.). Amherst, MA: GLSA, 2009 – pp. 125–139.
- Brown 1999 – Brown S. *The Syntax of Negation in Russian: a Minimalist Approach*. Stanford: CSLI Publications, 1999.

Библиографія

- Chomsky 2000 – Chomsky N. Minimalist inquiries: The framework // *Step by step: Essays on minimalism in honor of Howard Lasnik*. Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.). Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000 – pp. 89–155.
- Chomsky 2001 – Chomsky N. Derivation by phase // *Ken Hale: A life in language*. Kenstowicz M. (ed.). Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001 – pp. 1–52.
- Fitzgibbons 2010 – Fitzgibbons N. Free-standing n-Words in Russian: A Syntactic Account // *Journal of Slavic Linguistics* 18:1 – pp. 55–99.
- Giannakidou 2000 – Giannakidou A. Negative . . . Concord? // *Natural Language and Linguistic Theory* 18:3 – pp. 457–523.
- Giannakidou 2006 – Giannakidou A. N-words and negative concord // *The Blackwell Companion to Syntax*. Everaert M., van Riemsdijk H. (eds.). Malden, MA: Blackwell, 2006 – pp. 327–391.
- Hiraiwa 2010 – Hiraiwa K. The Syntactic OCP // *The proceedings of the 11th Tokyo Conference on Psycholinguistics*. Yukio Otsu (ed.). Tokyo: Hituzi Shobo, 2010 – pp. 35–56.
- Kholodilova 2015 – Kholodilova M. Inter-clausal negative concord in Russian // Poster presented at *The Pragmatics of Grammar: Negation and Polarity*, Caen, 19-20 May, 2015.
- Neeleman, van de Koot 2006 – Neeleman A., van de Koot H. Syntactic Haplology // *The Blackwell Companion to Syntax*. Everaert M., van Riemsdijk H. (eds.). Malden, MA: Blackwell, 2006 – pp. 685–710.

Библиография

- Paperno 2015 – Paperno D. An Alternative semantics for Negative Conjunction in Russian // *Formal Approaches to Slavic Linguistics 23: the first Berkeley meeting*. Szajbel-Keck M., Burns R., Kavitskaya D. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2015 – pp. 418–435.
- Rossyaykin 2020a – Rossyaykin P. Existential modals and negation in Russian: Evidence for universal functional hierarchy // *ConSOLE XXVIII: Proceedings of the 28th Conference of the Student Organization of Linguistics in Europe*. Van Alem A., De Sisto M., Kerr E. J., Wall J. (eds.). Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2020 – pp. 136–155.
- Rossyaykin 2020b – Russian *ni*-pronouns are non-negative universal quantifiers // Talk presented at *15th Annual Meeting of the Slavic Linguistic Society*, online, 3-6 September, 2020.
- Tiskin 2017 – Tiskin D. Expletive-free, concord-free semantics for Russian *ni*-words // *Proceedings of the 21st Amsterdam Colloquium*. Cremers A., van Gessel T., Roelofsen F. (eds.). Amsterdam: IILC, 2017 – pp. 484–491.